

Ноги у печали стали черные,
Шла она босой по неживым
Пепелищам, по жилищам взорванным,
По снегам войны пороховым.

Руки у печали стали черные,
Рылась она в пепле и золе,
Отгоняла от убитых воронов,
Предавала мертвецов земле.

Платье у печали стало черное,
Слишком долго с нами она шла
Той дорогой, где по обе стороны
Сыновей обугленных тела.

Люди, дайте отдохнуть печали,
Дайте руки, ноги ей омыть.
Дайте хоть теперь! Раз мы вначале
Не смогли ее остановить.

1979

Перевод К. Симонова